

Хроника конференции SinFonIJA VII

Иван Сергеевич Капитонов

Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики», Москва, 101000,
Россия
moving.alpha@gmail.com

Седьмая конференция SinFonIJA (Syntax, Phonology and Language Analysis; «Синтаксис, фонология и языковой анализ») проходила с 25 по 27 сентября 2014 г. в Грацском университете имени Карла и Франца. Организатором выступил Институт англистики в лице Ремуса Гергеля, Андреаса Блюмеля и Ульрики Фрайтаг.

В общей сложности участники сделали 19 докладов, включая пять приглашенных, и представили 12 постеров на двух постерных секциях. Было очевидным преобладание синтаксиса: больше половины сообщений были посвящены ему, что вызвало среди участников обсуждение того, что у синтаксистов мало специализированных конференций, зато они доминируют на общетеоретических мероприятиях.

В плане исследуемых языков стоит отметить уже прочно закрепившуюся картину большого их разнообразия: участники сделали среди прочего доклады об арабском, балкарском, баскском, валлийском, венгерском, мандаринском китайском, южноминьском языках, значительное количество презентаций было посвящено славянским языкам, и один доклад был про словенский жестовый язык.

Конференцию открыл приглашенный докладчик Э. Крока в соавторстве с Б. Санторини (США) про порядок слов в раннем старофранцузском. Опираясь на корпусные данные, они изучили историю конструкции SAuxOV с нехарактерной для среднефранцузского и современного французского языка инверсией прямого объекта. Количественный анализ привел авторов к выводу, что, возможно, в старофранцузском в определенный период были доступны две грамматики: одна, в которой порядок OV порождался напрямую, и другая, в которой он получался в ходе скремблинга исходного VO. Ко времени позднего старофранцузского первая из них исчезла. Возможность такого сосуществования двух вариантов грамматики, конечно, поднимает вопросы для теории усвоения языка.

Тема порядка слов поднималась еще в нескольких докладах. М. Зальцман (Германия) обсуждал кластеры из трех глаголов в германских

A chronicle of the SinFonIJA VII conference

Ivan S. Kapitonov

National Research University «Higher School
of Economics», Moscow, 101000, Russia
moving.alpha@gmail.com

языках, и в частности порядок «2—1—3», который ранее считался невозможным. М. Павлич (Италия) провел исследование порядка слов в словенском жестовом языке. Он определил, что базовый порядок слов — SVO, но прямой объект оказывается перед глаголом (O₄V) в конструкциях с инкорпорированными в глагол классификаторами. Значительную часть доклада автор отвел на рассказ о сложностях лингвистической работы с глухими и слабослышащими. С. Халупка-Решетар (Сербия) и Н. Тодорович (США) представили постер об экспрессивном эффекте выдвижения вперед глаголов и существительных в сербохорватском. Они предлагают считать, что и на уровне клаузы, и на уровне именной группы есть некая дискурсивная проекция, которая отвечает за этот экспрессивный эффект.

Проблема группы детерминатора (DP), в частности в свете параллели между DP и CP (группой комплементаризера), была еще одной из важных тем конференции. Две презентации были посвящены вопросам DP в сербохорватском, существование которой давно является предметом оживленных дискуссий. Б. Станкович (Сербия) представил постер с данными, которые он трактует как фокус — понятие, традиционно связанное с уровнем высказывания, — внутри DP. Б. Арсеньевич (Сербия) в своем докладе обосновал не только присутствие DP, но и наличие в ней двух уровней проекции, связанных с эпистемическим и дискурсивным аспектами референции имени. Похожие идеи звучали в докладе А. Тротцке и И. Визель (Германия), посвященном дискурсивным частицам внутри именной группы (NP) в немецком.

В области CP доклад Ф. Марушича, П. Мишаша, В. Плесничара, Т. Разборшек и Т. Шулигой (Словения) представил данные из словенского, которые требуют пересмотра обобщения Дж. Мёрчанта [Merchant 2001] о том, что в предложениях со слусингом (разновидность эллипсиса, в которой обычно вся клауза элидируется и замещается вопросительным местоимением, например *Джейсон что-то видел, но не рассказывает, что*) в вершине S может находиться только вопросительное слово. Авторы доказывают, что в словенском там также

могут находиться частицы, и предсказывают, что в других языках с множественными вопросами должно быть так же.

Большой интерес аудитории вызвал доклад А. Ирурцуна (Франция) про расщепленные вопросы в баскском языке (*Кого ты увидел, тигра?*). В баскском существует два типа таких вопросов: «согласующиеся» и «что-вопросы». В первом типе вопросительное слово (*кого*) совпадает с группой ответа (*тигра*), а во втором вопросительное слово всегда *zer* 'что'. «Что-вопросы», в отличие от согласующихся, не позволяют эффект крысолова, не могут выноситься под отрицанием и имеют эвиденциальный оттенок. Согласно анализу, предлагаемому Ирурцуном, согласующиеся вопросы представляют собой биклаузные конструкции, включающие частный вопрос и фокус, со слусингом во второй клаузе. Анализ со слусингом не подходит для «что-вопросов». Напротив, они моноклаузные и включают малую клаузу с вопросительной переменной и предикативной группой ответа. За счет множественного доминирования получается передвижение и вопросительного слова, и группы ответа в фокусные проекции, что было бы невозможно в рамках одной клаузы. Вопросительная переменная получает дефолтную морфологию, т. е. форму 'что'.

Что касается отдельных явлений, наиболее заметно были освещены некоторые аспекты операции согласования (*agree*). М. Бегович (США) предложила в своем постере анализ собранных ею новых данных по согласованию глагола с сочиненными именными группами в сербохорватском. А. Газдик (Австрия/Венгрия) и В. Хегедюс (Венгрия) пересмотрели данные по несогласующимся прилагательным, модифицирующим глагол во французском (*Marie mange sain*), и обнаружили случаи, когда прилагательное должно согласовываться (*Cette fleur sent bonne*). Согласно их анализу, такие прилагательные являются адъюнктами и могут переосмыслиться как предикативные адъюнкты, и в таком случае они должны согласовываться, будучи структурно похожими на депиктивы. Б. Сурани, В. Хегедюс (Венгрия) и Ю. Хартман (Германия) разработали анализ условий появления связки в терминах подстановки (*copula-support*). Они расширили анализ К. Э. Киш [Kiss 2002], основанный на согласовании предикатов, на которых определен признак числа, с вершиной Т как раз по числу: связка появляется как последнее средство в качестве морфологического хозяина, когда признак числа не может быть поверхностно выражен где-то еще. Они распространяют этот анализ, помимо именных предикатов, на целый ряд конструкций: предикативные и уточняющие

псевдоклефты, экзистенциальные, погодные и притяжательные. А. Ксёнова и П. Коваль (Москва) представили постер с данными по изменению карачаево-балкарского языка в разных поколениях. В речи старшего поколения, в отличие от молодого, местоимение в единственном числе может быть кореферентно множественному антецеденту (например, сочиненной ИГ). Авторы предлагают анализ, согласно которому это местоимение в грамматике старшего поколения недоспецифицировано по числу. Также они разбираются случаи недоспецификации по лицу в притяжательной конструкции.

Несколько презентаций были из области лексического синтаксиса. В их числе доклад О. Боррик (Испания), в котором она предложила решение давней проблемы реализации аргументов полных форм прилагательных и причастий в русском (**Отец был гордый (своим сыном) — Гордый своим сыном отец*). Анализируя ряд дистрибуционных свойств кратких и полных форм, автор предлагает две разных деривации полных форм: в первом случае адъективная вершина соединяется с предикативной основой и после этого с суффиксом *-ой*. Такие полные формы не имеют актантной структуры. В другом случае суффикс *-ой* присоединяется к кратким формам, которые суть глагольные элементы. При этом способе образования они получают аргументную структуру от глагольной основы. Б. Герке (Франция) и К. Марко (Норвегия) рассказали о результатах корпусного исследования того, какие экспириенциальные глаголы в испанском могут образовывать глагольные и/или адъективные пассивы. Они обнаружили, что глаголы с номинативным экспириенцером образуют только глагольные пассивы, глаголы с дативным экспириенцером не образуют никаких, а глаголы с аккузативным экспириенцером образуют и глагольные, и адъективные (причем последних больше).

Приглашенный доклад Г. Трукенбротта в соавторстве с Б. Камали (Германия) был на стыке синтаксиса и семантики. Авторы развивали идею о связи частных вопросов и фокуса, предложенную С. Кейблом [Cable 2010], и идею из [Kratzer 1991] о том, что (синтаксический) фокусный признак связывает данный индекс с (сематическим) оператором ∞ [Rooth 1992]. В частности, они подробнее исследовали просодические свойства обеих конструкций. Анализируя данные английского (языка с вопросительным передвижением) и турецкого (языка без вопросительного передвижения), они предложили модель, которая может служить началом типологии связи вопросов и фокуса и их просодических свойств.

Семантике было посвящено три доклада приглашенных лекторов (К. Э. Киш, Р. Эккардт и Д. Бюринга) и несколько презентаций участников конференции. Заметное количество докладов касалось частных конструкций в разных языках, но были и более теоретические. К. Э. Киш в соавторстве с Т. Зетени (Венгрия) рассказала об интерпретации детьми предложений с двумя кванторами. Авторы рассматривали гипотезу Ж. Мусолино об изоморфизме, т. е. о сохранении у детей поверхностной сферы действия кванторов. Результаты эксперимента с детьми, усваивающими венгерский, показали, что у них наблюдается не изоморфизм, а, наоборот, обратная сфера действия кванторов. Авторы объясняют такое поведение тем, что дети не перестраивают начальную гипотезы, а начальная их гипотеза — коллективное прочтение, которое и отвечает за видимость обратной сферы действия. Эта работа интересна тем, что она добавляет новые свидетельства в пользу того, что (по крайней мере некоторые) отличия, наблюдаемые в детской речи, происходят не от неполного знания или каких-то неправильных грамматических репрезентаций, а по внеграмматическим причинам, таким как устройство парсера или ограничения рабочей памяти.

Доклад Р. Эккардт (Германия) был посвящен разработанному ей семантическому анализу косвенной речи. В ее модели косвенная речь отсылает к двум контекстам: внутреннему, т. е. изначальной ситуации произнесения, и внешнему, т. е. ситуации пересказа. Таким образом, часть переменных оценивается относительно одной ситуации, а часть — относительно другой (в отличие от прямой речи, где есть только внешний контекст). Автор разделяет индексные элементы на жесткие, которые интерпретируются относительно внешнего контекста (глагольное время, местоимения), и переключаемые, которые интерпретируются относительно внутреннего контекста (экспрессивы типа *к сожалению*, относительные наречия наподобие *завтра*). Разбирая немецкий конъюнктив в функции не прямой речи, автор приходит к заключению, что это глагольное время является переключаемым.

Д. Бюринг (Австрия) в своем докладе рассматривал свойства инфинитивных актантов имен на примере слова *advantage* 'преимущество'. Интересным в этих конструкциях является то, что при инфинитиве не может быть контролируемого PRO, так как сама инфинитивная клауза должна означать не пропозицию, а свойство. Мотивацией этому служат примеры, в которых возникает противоречие, связанное с интерпретацией инфинитива как свойства. Например, в контексте того, что скоро состоится игра между

командами Мадрида и Дортмунда, неудачно сказать **Unlike Madrid, Dortmund has the advantage to play in Germany*, но можно *Unlike Madrid, Dortmund has the advantage to play in their home country*. Это происходит потому, что в первом случае возникает интуиция, что команда Мадрида не играет в Германии (и, следовательно, против Дортмунда).

М. Ли и у (Германия) представила исследование конструкции *chadian mei* 'почти не' в китайском, которая имеет прямое и плеонастическое прочтения. Эта конструкция в плеонастическом прочтении по значению и употреблению напоминает русское 'чуть не'. Лиу разбирает дистрибуционные свойства китайской конструкции (сочетание с единицами положительной полярности и перфектом, неспособность лицензировать единицы отрицательной полярности, возможность опустить одно из слов), которые отличают плеонастическое прочтение от прямого. Она предлагает анализ на основе конвенциональных импликатур, согласно которому в ассерцию входит 'почти $\emptyset$ ', а в импликатуру — ' $\neg\emptyset$ ' и составляющая неожиданности, которая присутствует в китайском. И. Капитонов (Москва) в постере представил исследование русской конструкции *Я тебе покричу* ('угрозыти', как его назвал А. Летучий). Автор показал, что конструкция обладает свойствами, хорошо описываемыми в терминах конвенциональных импликатур. Рассматривая далее вариант этой конструкции *Ты мне покричишь*, он предложил вариант лямбда-абстракции, позволяющий дать обоим вариантам композиционный анализ. С. Цобель (Германия) сделала интересный доклад про конструкции типа английской *He who wants to succeed in life must work hard*. Их необычность в том, что личное местоимение третьего лица имеет генерическое значение. Автор аргументирует анализ, согласно которому этот эффект достигается за счет формирования класса (при помощи придаточного предложения) и последующей генерической квантификации по ситуациям, в которых участвует хотя бы один член этого класса. Таким образом, сами по себе местоимения не обладают способностью к такой квантификации. М. Вавель (Чехия) представил постер, посвященный польскому слову *para* 'пара' с точки зрения сочетания с числительными. Он утверждает, что в польском есть два омонимичных слова *para*: оператор, образующий группу, и классификатор. Первое служит квантором, задающим мощность множества, равную двум, и образующим группу. Второе комбинируется с *pluralia tantum*, чтобы позволить им сочетаться с кванторами. М. Замфреску (Румыния) в своем постере исследовала лицензирование румынских единиц

положительной полярности в свете теории А. Сабольчи [Szabolcsi 2004].

В области фонетики и фонологии презентации были немногочисленны, но разнообразны. Л. Лакс, Э.-Г. Коэн и С. Азулай (Израиль) исследовали вариацию при выборе эпентетической гласной в некоторых породах в иврите. Экспериментально обнаруженные статистические предпочтения (или отсутствие таковых) в выборе *a* или *e* авторы объясняют различием в компонентах, которые отвечают за образование этих пород. Так, породы *CiCeC* (базовые переходные глаголы, предпочитают гласный *a*) просто хранятся в лексиконе и на них действуют парадигматические законы. Порода *huCCaC* (страдательный залог, предпочитает гласный *e*), напротив, порождается в синтаксическом модуле, как это принято считать про пассив. Актантные деривации *niCCaC* производны, но тем не менее хранятся в лексиконе. Таким образом, только на породу *niCCaC* действуют разнонаправленные силы, что результирует в отсутствии предпочтений выбора эпентетического гласного в этой породе. И. Э. Шабо (Венгрия) в своем постере предложила новое решение проблемы удлинения гласных нижнего подъема в венгерском языке. Это удлинение зависит от выбора суффикса. Анализ Шабо оформлен в терминах автосегментных репрезентаций и постулирует незаполненные V-позиции в тех суффиксах, которые вызывают чередование. Количеству гласных был посвящен еще один постер. А. Бичан (Чехия) провел корпусное статистическое исследование распределения коротких и долгих гласных в чешском. Он выяснил, что частотность модели тем выше, чем меньше в ней долгих гласных, и что долгие гласные предпочитают находиться в абсолютном конце словоформы. Автор использовал словарные формы, и, наш взгляд, здесь требуется дополнительное исследование корпусов текстов, чтобы получить более полные результаты по фонотактике. Мань-ни Чу (Тайвань) провела исследование глухих согласных *p*, *t* и *k* в тайваньском диалекте южноминьского языка для проверки предположения, что *t* постепенно переходит в *k* вследствие ошибочного восприятия, как это уже произошло в родственном чаошаньском диалекте. Экспериментальное исследование показало, что

k и *p* хорошо различаются, а *t* часто воспринимается как *k*. И. Меннен, Р. Майр и Дж. Моррис (Великобритания) представили постер о социолингвистических аспектах ударения в английском и валлийском. Как авторы и ожидали, ударный слог в валлийском значительно короче, чем в английском. Различий в ударении в английском у доминантных носителей английского и валлийского не обнаружено.

Наконец, один доклад был посвящен морфологии. Л. Лакс (Израиль) представил исследование того, как происходит выбор формы множественного числа у заимствований в палестинском и иорданском арабском. Он выяснил, что 71 % заимствований образуют правильное множественное число, 22 % — разбитое, а еще 7 % допускают обе формы. Автор считает, что такую картину определяют три ограничения. Во-первых, названия лиц ([+human]) образуют только разбитое множественное, так как исконные названия лиц в арабском никогда не образуют правильного множественного числа. Во-вторых, есть два ограничения по принципу верности: одно, предпочитающее формы с неизменной основой (т. е. правильное множественное), и другое, соблюдающее парадигматическое сходство с существующими в арабском моделями.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

- Cable 2010 — Cable S. *The grammar of q: q-particles, wh-movement and pied-piping*. Oxford: Oxford University Press, 2010.
- Kiss 2002 — Kiss K. É. *The syntax of Hungarian*. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.
- Kratzer 1991 — Kratzer A. The representation of focus. *Handbuch Semantik*. von Stechow A., Wunderlich D. (eds). Berlin: Mouton de Gruyter, 1991. Pp. 825—834.
- Merchant 2001 — Merchant J. *The syntax of silence: Sluicing, islands, and the theory of ellipsis*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- Rooth 1992 — Rooth M. A theory of focus interpretation. *Natural Language Semantics*. 1992. Vol. 1. No. 1. Pp. 75—116.
- Szabolcsi 2004 — Szabolcsi A. Positive polarity — negative polarity. *Natural Language and Linguistic Theory*. 2004. Vol. 22. No. 2. Pp. 409—452.